

Пинок Жуань Чэня так и не достиг цели. На этот раз мерфолк среагировал мгновенно — куда быстрее, чем в их первую встречу: просто протянул руку и легко поднял строптивца в воздух.

И все же Жуань Чэнь ухитрился задеть Лукса. Но из-за расстояния удару не хватило силы. Вышло скорее так, будто он просто бесцеремонно наступил босой ступней мерфолку на грудь.

Жуань Чэнь невольно поджал пальцы, и на мгновение его лицо окаменело.

"А грудина у этой рыбины... до чертиков твердая"

"И почему он уклонился так быстро? Неужели в прошлый раз просто прикидывался слабаком?"

— Ого, какие милые пяточки! — Винсент так и просиял. — Лукс, смотри, он щекочет тебя пальцами! Он просто заигрывает с тобой, ну же, подыграй малютке!

Лукс поудобнее перехватил человека, прижимая к себе, и после короткого раздумья попытался погладить его по голове — точь-в-точь как советовали в обучающих видео на форуме.

"Значит, он действительно хотел поиграть?"

Он опустил взгляд и встретился с черными, как антрацит, глазами Жуань Чэня. А ведь мгновение назад показалось, что этот дикий зверек снова собирается его расцарапать.

Жуань Чэнь, зажатый в чужих руках, не чувствовал грубого давления. Мерфолк ласково и осторожно перебирал его волосы. И самое странное — недавняя ярость вдруг улетучилась без следа.

Тело словно перестало ему подчиняться. Жуань Чэнь поймал себя на том, что сам обвивает руками шею мерфолка и доверчиво утыкается макушкой ему в подбородок. Он блаженно прикрыл глаза, прижимаясь к прохладной коже Лукса — его охватило неописуемое, волшебное чувство умиротворения.

Но посреди этого нежного ласкания разум Жуань Чэня внезапно прояснился. Он замер.

"Твою мать... Что со мной происходит? Я что, рассудок потерял?!"

Он ошеломленно задрал голову, во все глаза уставившись на точеный профиль златовласого мерфолка. Лукс продолжал баюкающим жестом гладить его по волосам, пока Жуань Чэнь переживал глубочайший экзистенциальный кризис.

— Генерал Лукс, — к ним подплыл один из исследователей. — Вот результаты экспресс-

анализа этого человека. Показатели его ментальной силы колоссально превышают норму.

Лукс бегло взглянул на экран:

— Ближе к делу. Каков вердикт?

— Совместимость вашей ментальной силы с этим человеком беспрецедентна, — взволнованно отрапортовал исследователь. — Она составляет ровно сто процентов.

— Сто процентов?! — ахнул Винсент. — Absolute?!

— Именно так, адъютант Винсент, — подтвердил ученый.

В их мире все обстояло просто: чем выше совместимость между ментальными силами мерфолка и человека, тем более мощный успокаивающий эффект получал первый. По сути, подавляющее большинство мерфолов погибало от ментальных бунтов лишь потому, что так и не находили идеально подходящих им партнеров.

Каждому представителю их расы было прекрасно известно, что сулят заветные сто процентов. Это означало, что Лукс раз и навсегда забудет о мучительных ментальных срывах.

— Да ты просто какой-то любимчик судьбы, — покачал головой Винсент. — Мало того что отхватил чистокровного китайского человека, так у вас еще и абсолютная совместимость...

Договорив, адъютант заметил, как едва заметно дрогнул уголок губ Лукса. Да он же просто расплывался в самодовольной ухмылке! Но не успел Винсент упрекнуть командира в тщеславии, как исследователь продолжил:

— Однако есть одно «но», генерал Лукс. Вы и сами видели, что в течение периода адаптации у вашего человека развилась тяжелая форма зависимости от ментальной эссенции.

Лукс посерьезнел:

— Зависимость?

— Именно, — кивнул исследователь. — А это значит, что у нас нет времени ждать окончания адаптационного периода. Ваш человек может в любой момент досрочно войти в период трансформации. Ему необходимо ваше постоянное присутствие. И более того — вам придется регулярно вводить ему ментальную эссенцию. В противном случае симптомы повторятся: критический жар, помутнение рассудка, удушье... В худшем же сценарии дело закончится шоком и внезапной смертью.

Винсент нахмурился:

— Но Лукс, нам же скоро...

— Я знаю, — оборвал его Лукс и повернулся к ученому: — Выпишите мне официальное свидетельство об абсолютной совместимости.

— Сию минуту, генерал, — отозвался тот.

Тут и до Винсента дошло:

— Точно! Мерфолки с абсолютной совместимостью имеют законное право подать прошение короне, чтобы взять своего человека на передовую!

Спустя мгновение исследователь переслал официально заверенный электронный сертификат прямо на коммуникатор Лукса.

— У вашего подопечного только что был приступ, — предупредил напоследок ученый. — Настоятельно рекомендую ввести ему еще одну дозу ментальной эссенции перед тем, как вы отправитесь во дворец. На сей раз используйте объем, положенный для периода трансформации.

Лукс молча кивнул. Он перевел взгляд на темноволосого юношу, который по-прежнему преданно ластился к нему, и, осторожно приподняв, снова устроил перед собой.

Встретившись со взглядом золотых глаз, Жуань Чэнь почувствовал, как внутри все завязалось узлом. Его сознание словно раскололось надвое. Одна половина истерически умоляла прижаться поближе к этой треклятой золотой рыбине и больше не отпускать, а вторая — вполне здравая — страстно желала провести классический бросок через бедро и хорошенько начистить чешуйчатую морду.

— Слышь ты, это нечестно! Мы же оба мужики... Тьфу, то есть самцы, — Жуань Чэнь свирепо уставился на Лукса. — Драться нужно по-пацански, один на один! Зачем юзать свои грязные читы?!

С его организмом точно что-то сотворили, иначе как объяснить это ненормальное влечение? У него еще шея после укуса не зажила, с какой стати ему ластиться к этой чешуйчатой твари?

— Мяу! Мяу-у!

— Мяу-у-у, мя-а-а-а-ау!..

От этого жалобного, трогательного писка золотые зрачки Лукса едва заметно сузились. Мерфолк плавно, стараясь не напугать малютку, потянулся к его тонкой шее.

Однако Жуань Чэнь мгновенно почуял неладное.

"Он что задумал, гад?"

Парень тут же вцепился пальцами в свой дыхательный аппарат:

— Опять зубы скалишь, урод?! Решил заживо сожрать?!

Увидев, что мерфолк хладнокровно сдирает с его шеи широкий медицинский пластырь, Жуань Чэнь окончательно растерял остатки самообладания. Улучив момент, он изо всех сил всадил пятаку Луксу в живот и, отчаянно вырываясь, попытался оттолкнуть его тяжелую ладонь.

Но замах даже не завершился — мерфолк перехватил его лодыжку прямо на лету.

Лукс прищурился. Нет, ему не показалось: этот крошечный дикарь вовсе не заигрывал с ним. Он действительно пытался драться. Тонкий сустав под его пальцами казался таким хрупким, словно его можно было переломить легким нажатием. Сдерживая силу, Лукс аккуратно, но властно притянул бунтаря обратно к себе.

— Мя-а-а-ау!

"Руки убрал, сука!"

Практика показала: против подавляющей физической мощи любые приемы кунг-фу бесполезны. Жуань Чэнь даже пикнуть не успел, как его лишили всякой возможности маневрировать. Мерфолк играючи обездвижил его, одной рукой зажал оба запястья и снова уложил на диагностический стол.

На этот раз Лукс действовал с абсолютной ясностью ума. Он склонился над юношей, его длинные бледно-золотые волосы заструились по воде шелковым веером. Мерфолк принялся с любопытством изучать выражение лица своей строптивой добычи.

В этих бездонных темных глазах, способных свести с ума любого представителя подводной расы, сейчас полыхал чистейший гнев. Яростный, но совершенно бессильный. Пленный бунтарь мог лишь безнадежно брыкаться со стиснутыми запястьями, а все его сопротивление сводилось к грозному шипению и мяуканью.

И почему-то это зрелище вызвало у Лукса искреннюю улыбку.

— Потерпи, маленький, — нежно прошептал он и вновь прижался губами к уязвимой, теплой коже на шее юноши.

— Мя-а-а-а!

"Блядь!"

Клыки безжалостно пробили едва затянувшийся след от укуса. Парень вскрикнул от боли, но уже через секунду она бесследно растаяла. На смену боли пришла сокрушительная волна жара. Она хлынула через ранку, мгновенно растекаясь по венам и проникая в самые потаенные уголки тела. От шока Жуань Чэнь распахнул глаза.

Разум окончательно капитулировал.

Плотный поток ментальной эссенции заполнял его существо. Жуань Чэнь мелко била дрожь, пальцы на ногах судорожно сжались, а в ушах безумным набатом колотилось собственное сердце.

— У-ух... — с губ юноши сорвался невольный, тихий стон — невероятно нежный и беззащитный.

Взгляд Лукса мгновенно потемнел от нахлынувших чувств.

На этот раз процедура затянулась на добрых десять минут. Когда Лукс наконец отстранился, Жуань Чэнь прерывисто дышал. Его расфокусированный взгляд блуждал по потолку, а сознание все еще витало в каких-то заоблачных высях.

— Этого достаточно? — не оборачиваясь, спросил Лукс у исследователя.

Тот сверился с показателями на медицинском мониторе и удовлетворенно кивнул:

— Вполне. С такой концентрацией он без проблем продержится около недели. Мы присмотрим за ним, пока вы оформляете королевское разрешение. Как только оно будет на руках, вы сможете забрать его из Центра.

Лукс негромко угукнул. Перед тем как отпустить юношу, он легонько сжал его тонкие, мягкие пальцы, а его взгляд на несколько секунд задержался на беззащитной фигурке.

— Идем, Винсент, — скомандовал генерал, уступая место подошедшим медсестрам со стерильными повязками. — Нас ждет дворец.

Лежа на кушетке, Жуань Чэнь медленно приходил в себя. Тело отказывалось подчиняться,

ватные конечности налились свинцом. Ему оставалось лишь бессильно смотреть вслед уплывающему мерфолку, мысленно проклиная его до седьмого колена.

"Твою ж мать, как больно-то... Эта тварь точно знает толк в садизме. Жрать меня целиком не хочет, но постоянно пробует на зуб, гадина. Покусает и бросит — чистой воды кошачьи повадки, когда те с полуживой мышью играютя"

Медсестра неосторожно коснулась свежей раны, заставляя парня вновь зашипеть и поморщиться.

"Ублюдок чешуйчатый. Раз раздумал меня жрать сейчас — пеняй на себя. Наступит день, и ты горько пожалеешь. Я не я буду, если не заставлю тебя кровью умыться!"

Королевский дворец. Зал совещаний

Пожилой седовласый герцог мерфолков вальяжно развалился на роскошном мягком диване, лениво покачивая холеным хвостом. По обе стороны от него суетились две хорошенькие служанки-русалки, усердно разминая ему плечи.

— Абсолютная совместимость? — герцог пренебрежительно скользнул взглядом по документу, который предоставил Лукс. — И ты полагаешь, что на основании этой бумажки мы позволим тебе нарушить вековой устав и потащить слабую, хрупкую человеческую особь на Базу Икс?

Винсент уже набрал в грудь воздуха, готовый разразиться гневной тирадой, но Лукс молча остановил его, предостерегающе подняв руку.

— В Законе о защите людей черным по белому прописано примечание, — ровным тоном произнес генерал. — При выявлении абсолютной совместимости мерфолку дозволено брать подопечного в зону боевых действий, исходя из тактической целесообразности.

Лукс говорил подчеркнуто сухо, полностью проигнорировав придворный этикет и лишив вельможу положенных ему титулов и любезностей. Лицо старого аристократа мгновенно пошло пятнами от гнева.

— Храбро поешь, — процедил герцог, соизволив принять сидячее положение. — Но любой человек способен проходить тесты с сотнями наших сородичей. Даже если у вас абсолютная совместимость, его совместимость с другими мерфолками наверняка превысит семьдесят процентов! Если на этой проклятой войне сдохнешь ты сам — это полбеды, велика потеря. Но если из-за твоего упрямства погибнет чистокровный человек, как ты планируешь искупать вину перед империей?!

— Пока я дышу, — ледяным тоном ответил Лукс, — мой человек будет в полной безопасности.

Он слегка приподнял уголок губ в хищной усмешке:

— А если я погибну... уверяю вас, пустяком это не покажется. Полагаю, в таком случае вся Звезда Ханьхай погрузится в траур и разделит мою участь.

Герцог лишился дара речи. Его шумно вздымающаяся грудь выдавала крайнюю степень ярости, но он так и не нашелся что ответить на столь дерзкую угрозу.

Выйдя из дворца, Винсент выдохнул и поспешил сохранить официально одобренный документ на свой терминал.

— Каждый раз от этих напыщенных индюков тошнит, — выругался адъютант, брезгливо кривя губы. — Кучка безмозглых бездельников, способных только жрать и развлекаться.

Лукс лишь негромко усмехнулся, оставив выпад друга без комментариев.

— Я серьезно! — продолжал кипятиться Винсент. — Император прекрасно знал о твоём визите, но демонстративно выставил против тебя этого дряхлого маразматика. Старик просто решил в очередной раз потешить свое эго и показать, кто тут хозяин. Пока ты проливал кровь на передовой, эти ублюдки, прикрываясь высокими титулами, смеют смотреть на тебя свысока...

— Придержи язык, — не оборачиваясь, оборвал его Лукс и предостерегающе поднял ладонь.

Адъютанту ничего не оставалось, кроме как недовольно замолчать.

— Ладно, — вздохнул Винсент. — Закружи тему. Поехали забирать твоего ненаглядного сорванца.

При упоминании о Жуань Чэне суровое лицо генерала заметно смягчилось. Он активировал экран коммуникатора — на почту как раз пришли три новых видеофайла из Центра выращивания людей Западного моря.

— Мя-а-а-у!

— Мяу-у-у-у...

— Мяу! Мяу!

На записи бедный юноша был спелёнут так туго, что не мог даже шевельнуться. Снаружи

осталась лишь растрепанная макушка, а в распахнутых темных глазах сквозила крайняя степень обреченности.

Несмотря на то что голосок человека по-прежнему звучал невероятно нежно, Лукс, уже трижды пострадавший от его коготков, отчетливо расслышал в этом мяуканье с трудом подавляемую ярость.

— И что они с ним творят? — любопытствовал Винсент, вытягивая шею.

Лукс погасил экран и, проигнорировав недоуменный взгляд друга, попытался скрыть теплую, невольную улыбку:

— Проводят санитарную обработку от паразитов.

"До чего же забавный кроха"

<http://bllate.org/book/18424/1796978>